

Проблема нормализации употреблений кратких прилагательных на –ен/–енен¹

Предложенная Луи Ельмслевом модель описания языка (языковая схема – языковая норма – узус), при которой узус понимается как совокупность речевых навыков, породила противоборство различных научных направлений, определяющих принципы кодификации. Каково место узуса в процессе формирования кодифицированной нормы? Этот имеющий огромную практическую значимость теоретический вопрос решается далеко не однозначно: узуальные употребления зачастую противоречат норме по причине недостаточной образованности говорящих, но при этом именно они маркируют точки роста новой нормативности. Как бы там ни было, практика показывает, что недооценка узуального компонента при кодификации порождает массу практических затруднений в процессе пользования языком. Облигаторные ортологические источники без опоры на изучение реального положения дел зачастую дают противоречивые рекомендации, а рядовые носители языка искренне недоумевают, почему словарь требует употреблять данную форму, когда все вокруг говорят иначе.

Представляется, что современные рекомендации употребления форм кратких прилагательных с суффиксом –ен/–енен требуют более детального изучения стихийно складывающихся речевых традиций. На данном участке нормы наблюдаются регулярные и довольно последовательные расхождения кодификации и употребления.

Большинство исследователей в качестве правильного и более предпочтительного называют усечённый вариант на –ен. К этому склоняются такие авторитеты, как И.Б. Голуб (1999), Л.К. Граудина (2001), С.И. Ожегов (1955), Д.Э. Розенталь: «путь развития форм на –ен и на –енен был таким: от более древней формы на –ен, восходящей к старославянскому языку, к форме на –енен, а затем возврат к форме на –ен в языке наших дней» [цит. по Граудина, 2001, с. 318].

Мотивируются данные рекомендации по-разному: Д.Э. Розенталь ссылается на показания современных словарей, (в частности, на словари Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова) и на литературный материал; И.Б. Голуб на стремление говорящих к экономии языковых средств. Н.А. Даренская и Н.Н. Буянкина (2002) в своём учебном пособии для студентов указывают на функциональные ограничения в употреблении форм: форма на –енен, по их мнению, более свойственна книжной речи, в то время как форма на –ен нейтральна и, следовательно, более предпочтительна.

Одним из первых, кто обратился к проблеме выявления доминирующей формы, был В.И. Чернышев. В своей книге «Правильность и чистота русской речи» (1913) он пишет о том, что прилагательные с ударным окончанием (*блаженный, прокаженный*) допускают лишь один краткий вариант: *блажен, прокажен*; исключением является относящееся к этому же случаю прилагательное *обыкновенный*, имеющее окончание с удвоением Н: *обыкновенен, необыкновенен*. Прилагательное же с неударяемым –енный колеблется, но формы на –ен всё-таки встречаются чаще. И далее исследователь приводит список некоторых прилагательных, указывая их правильную форму, «руководствуясь лишь существующим в настоящее время употреблением» (то есть исследуя современный автору узус – С.Д.): *безнравственен, бесчувственен и бесчувствен, сочувствен, величествен, двусмыслен, единствен, естественен и естествен, легкомыслен, медленен и медлен, многочислен, могуществен, невежествен, ответственен, родственен и родствен, свойственен и свойствен, таинствен, тождествен* [Чернышев, 1913, с. 23].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, рег. номер темы 1.05.06х.

Из приведённого списка в двадцать кратких прилагательных: пять словоформ имеют два равноправных варианта, а из оставшихся пятнадцати – четыре имеют окончание *-енен* и одиннадцать *-ен*.

Более позднее исследование вопроса находим в работе «Практическая стилистика русского языка» Д.Э. Розенталя (1973). Исследователь пишет следующее: «Чернышев рекомендовал только в отдельных случаях двойные формы, для большинства же прилагательных этого типа – форму на *-ен*. И эта точка зрения находит своё подтверждение как в показаниях современных словарей, так и в литературном материале. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова приводит в качестве равноправных только формы *свойствен* и *свойственен*. Для формы *естественен* даётся помета «устарелое», а для формы *ответственен* – помета «реже». В академическом «Словаре русского языка» С. И. Ожегова для всех слов рассматриваемого типа даётся только краткая форма на *-ен*» [Розенталь, 1973, с. 136]. Приведенные выдержки позволяют определить метод ортологического исследования, используемый данным автором. Очевидно, что рекомендации Д.Э. Розенталя базируются не на статистических данных современных употреблений, а на анализе словарно-справочной облигаторной литературы (также, очевидно, составленной с учетом рекомендаций В.И. Чернышева – наиболее авторитетного и, пожалуй, единственного источника кодификации в данной области языка). Таким образом, исследование В.И. Чернышева, предпринятое на рубеже 19 и 20 веков, можно считать последним исследованием узуса кратких прилагательных с финалью *-енный*.

Оценка ортологического статуса тех или иных языковых вариантов требует многоаспектного подхода. Прежде всего требуется определение места данной единицы в системе языка, ибо, согласно Э. Косериу, система – это возможность, техника и эталоны, а норма – реализация возможностей. Обязателен сравнительный анализ облигаторно-справочной литературы, который зачастую позволяет проследить динамику изменения языковой нормы. Наконец, для объективной оценки языковой ситуации требуются исследования узуса на современном этапе развития языка. Сегодня многие исследователи языковой ситуации говорят о необходимости регулярного мониторинга активных зон языка по регионам, поскольку диалектное, межъязыковое влияние, а также социолингвистические особенности языкового коллектива могут изменить (приостановить или активизировать) развитие той или иной тенденции. К сожалению, организация такой работы продолжает оставаться перспективным направлением лингвистики. Данное же исследование выполнено в рамках программы комплексного анализа языковой ситуации в Алтайском крае.

Размышления по поводу системности вариантов кратких прилагательных на *-ен* и на *-енен* находим у Б.Н. Головина в работе «Основы культуры речи» (1988). «Видимо дело в том, – считает исследователь, – что в современном литературном языке есть две очень похожие одна на другую, но по сути своей разные формы: форма страдательного причастия, завершаемая звуками и буквами *-нный*, и форма имени прилагательного, завершаемая теми же звуками и буквами» [Головин, 1988, с. 94]. Вот причастия: *выписанный, выхоженный, прочитанный*. А вот имена прилагательные: *безбоязненный, дерзновенный, неизменный, пустынный*. При внешнем сходстве форм (особенно у отглагольных прилагательных и причастий второго спряжения) данные единицы образуются по разным моделям.

Модель образования кратких форм прилагательных Б.Н. Головин описывает, наблюдая за формами, имеющими консонантную финаль словообразовательной основы (мотивирующей базы, пользуясь терминологией «Русской грамматики – 80») и суффикс *-н-*: *способный – способен, ущербный – ущербен, забавный – забавен*, и под. Нетрудно заметить, что во всех перечисленных случаях суффикс «прирастает» беглой гласной, появление которой обусловлено фонетически. Данная закономерность распространяется на все прилагательные без исключения, в том числе и на те, у которых перед суффиксальным *-н-* стоит *-н-* основы: *бесталан-ный – бесталан-ен, гуман-ный*

– *гуман–ен*, аналогично *обыкновен–ный* — *обыкновен–ен*, *вдохновен–ный* — *вдохновен–ен*, *откровен–ный* — *откровен–ен* и под. «И действительно, во многих случаях, когда перед нами полное имя прилагательное на *–ный*, мы и не сомневаемся, что в краткой форме мужского рода на конце должно быть звуковое сочетание *–нен*: ведь перед *–ен* должен стоять согласный звук основы, а в наших основах это звук [н]» [Головин, 1988, с. 94]. Таким образом, в кратких причастиях мы имеем дело с усечением суффикса как показателем краткости. *–Енен* в кратких прилагательных – это не удлиненная форма суффикса. Первое *–ен* принадлежит основе образуемого прилагательного, а второе *–ен* – это суффикс.

Таким образом, Б.Н. Головин вообще снимает вопрос о выборе доминирующего (наиболее правильного) варианта и считает, что на этом участке нормы отчетливо проступает действие сильной закономерности «которую не хотят видеть (или не видят) составители многих справочников и словарей» [Головин, 1988, с. 96].

Концепция Б.Н. Головина не лишена достоинств, однако она касается лишь слов, у которых отрезок *–enen* не является цельной словообразовательной морфемой, а распадается на элемент словообразовательной основы и аффикс. Вместе с тем в современном русском языке немало прилагательных, образованных именно при помощи суффиксов *–нн–* и *–енн–* (*мужество – мужествЕННый*, *свойство – свойствЕННый*, *божество – божествЕННый* и пр. – от существительных; *действовать – действЕННый*, *чувствовать – чувствЕННый*, *согнуть(ся) – согбЕННый* – от глаголов), *–ственн–* (*женщина – женственный*, *насилие – насильственный*).

Вероятно, в образовании кратких форм прилагательных мужского рода действительно имеет смысл различать две модели – «именную» (с *–enen* на конце) и «глагольную» (с *–ен*). Доказательством тому служат отглагольные прилагательные, не испытывающие колебаний в образовании краткой формы мужского рода, с финалью *–ен*: (*тон*) *уверЕН*; *поношЕН*; *изнеможЕН*. Поддерживают данную грамматическую модель и краткие формы причастий (*убеждЕН*, *разлажЕН*, *обижЕН*, *пресыщЕН*), а также отглагольные прилагательные с основой на *–ан* (*растерянный (вид) – растерянна*, *растерЯН*; *подержанные (книги) – подержанна*, *подержАН*, *отчаянный – отчаянна*, *отчаЯН*)².

В немногочисленной группе отыменных и непроизводных прилагательных на *–ан* модель образования краткого прилагательного иная: *первоздАНЕН*, *постояНЕН*, *оловЯНЕН*, *деревЯНЕН* [Русская грамматика, 1980, с. 560]. Случаи типа *купировАН* (*от купе*), *эрудировАН*, *привилегировАН* объясняются влиянием причастных форм глаголов на *–ировать* [Русская грамматика, 1980, с. 279].

В отыменных и непроизводных прилагательных на *–ен* наблюдаются обе модели: *мужествЕН/ мужествЕНЕН*, *болезнЕН*, *дерзновЕНЕН*. Прилагательные, мотивированные словами на *–ение*, тяготеют к усеченной форме краткого прилагательного (*измождение – изможденный – изможден*, *исступление – испуленный – испулен*). В прилагательных, теряющих глагольную мотивированность, наблюдается смена модели образования краткой формы с *–ен* на *–enen*: *сокровен (устар.)/ сокровенен*; *ответствен/ ответственен (доп.)*. Таким образом, в группе отыменных и непроизводных прилагательных с основой на *–ен* «именная» и «глагольная» модели оказываются основательно «перепутанными» и даже конкурирующими. Причем детальное изучение взаимодействия моделей не позволяет утверждать, что сегодня в языке происходит возврат к форме на *–ен*. Наиболее современное исследование норм употребления грамматических форм «Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов» (2001) приводит языковой материал, противоречащий этому утверждению. По данным словаря употребления на *–ен* встречаются в контекстах

² Вопрос о критериях разграничения отглагольных прилагательных и причастий в данной работе не ставится.

высокого, книжного стиля (речь Патриарха Алексия, речь научного стиля), и в контекстах, подверженных тщательному редактированию (художественные тексты писателей-классиков). А варианты на *-енен* иллюстрируются контекстами из разговорной речи и публицистики (Граудина, 2001). Поэтому вопрос о том, какие формы являются более новыми и перспективными, сегодня остается открытым.

Нестабильность данного участка нормы подтверждается также разнобоями в ортологических рекомендациях. Мы проанализировали 13 словарей различного типа и разных годов издания с целью сопоставления рекомендуемых авторами вариантов для кратких форм мужского рода.

Для анализа было отобрано 22 прилагательных, имеющих, по нашим наблюдениям, колебания между формами на *-ен* и на *-енен* и разную степень употребительности: *бездейственный, безнравственный, безответственный, бессмысленный, бесчисленный, бесчувственный, блаженный, божественный, величественный, ветреный, двусмысленный, естественный, женственный, жизненный, искусственный, мужественный, невежественный, ответственный, свойственный, таинственный, тождественный, хозяйственный*. Результаты исследования помещены в таблицу.

На основе данных словарей разных лет мы видим, что проследить сколько-нибудь заметное поступательное движение изучаемой нормы невозможно. Так, например, для прилагательного *«естественный»* словари 50-го и 57 годов издания предлагают вариант *-ен*, словарь 65 года – два варианта употребления, словарь 87 года – вновь вариант *-ен*, словари 94 и 98 годов издания – два варианта употребления, и наконец, словарь, изданный в 2003 году – снова возвращается к безвариантной рекомендации – форме с *-ен* на конце.

В то же время из таблицы отчетливо выявляется тот факт, что рекомендации словарей расходятся в зависимости от принципов кодификации, избранных авторами. Например, Р.И.Аванесов (1983) и А.А. Зализняк (1980) предлагают вариант на *-енен* как равноправный варианту на *-ен*; а Д.Э.Розенталь и М.А.Теленкова в своем «Словаре трудностей русского языка», (написанного в это же время), указывают на то, что вариант на *-енен* не рекомендуется или употребляется реже. Рекомендации всех остальных словарей также группируются вокруг этих двух позиций.

Завершающим этапом любого ортологического анализа является исследование узуса. Для поиска узуальных вариантов кратких форм мужского рода прилагательных на *-енный* был избран экспериментальный метод, поскольку употребление этих форм в речи является недостаточно частотным для получения достоверных ортологических выводов. Респондентами стали жители города Барнаула. Было опрошено 100 человек в возрасте от 16 до 53 лет, относящихся к разным типам речевой культуры (среднелитературному и разговорно-просторечному). Испытуемым был предложен тест с заданиями, включающими в числе прочего и интересующий нас языковой материал. В частности, предлагалось заполнить синтаксическую позицию прилагательным, данным в скобках. Для корректировки речевой реакции предлагался уточняющий вопрос типа «Разговор их был *каков?*». Поскольку ранее выяснено, что вариативность кратких форм наблюдается лишь в отыменных и непроизводных прилагательных, то они и стали объектом экспериментального исследования.

По результатам эксперимента суффикс *-енен* оказался предпочтительным для пятнадцати прилагательных:

<i>бездейственен</i>	85%
<i>естественен</i>	82%
<i>безнравственен</i>	81%
<i>женственен</i>	80%
<i>ответственен</i>	78%
<i>безответственен</i>	77%
<i>хозяйственен</i>	75%

<i>божественен</i>	71%
<i>таинственен</i>	70%
<i>бесчувственен</i>	67%
<i>жизненен</i>	66%
<i>искусственен</i>	66%
<i>бессмысленен</i>	65%
<i>ветренен</i>	61%
<i>двусмысленен</i>	60%

Наибольшее число колебаний было отмечено для шести форм *бесчисленен* (54%), *тождественен* (55%), *мужественен* (51%), *величественен* (59%), *свойственен* (59%), *блаженен* (57%).

Суффикс *-ен* оказался предпочтителен для одного прилагательного: *невежествен* (89%).

В процессе исследования не было обнаружено зависимости между речевым предпочтением и типом речевой культуры респондента, поэтому результаты статистического анализа приведены недифференцированно.

Таким образом, согласиться с мнением Д.Э. Розенталя о том, что движение данной нормы шло по пути от более древней формы на *-ен* к форме на *-енен*, а затем вновь к первоначальной форме в современном русском языке, сложно. Проведённый эксперимент не подтверждает эту гипотезу, демонстрируя единогласное предпочтение варианта на *-енен* для подавляющего большинства отыменных прилагательных. Вероятнее всего, указанные модели формообразования существуют параллельно, каждая в своей грамматической «нише». Модель на *-енен* более новая, входящая, захватывающая грамматически ограниченный круг лексических единиц. Темп вхождения – низкодинамический. Об этом могут свидетельствовать данные Национального корпуса русского языка, согласно которому существенные колебания в употреблении форм сегодня испытывают 8 из 21 исследуемой лексемы, например

безнравствен 10 употреблений – *безнравственен* 9 употреблений
таинствен 15 употреблений – *таинственен* 13 употреблений
ответствен 94 употребления – *ответственен* 97 употреблений и т.д.

Менее существенные колебания испытывают 11 из 21 исследуемой лексемы, например

мужествен 40 употреблений – *мужественен* 15 употреблений
тождествен 49 употреблений – *тождественен* 19 употреблений
величествен 56 употреблений – *величественен* 10 употреблений и т.д.

Не испытывают колебаний лишь две формы: *блажен* (290 употреблений) и *женственен* (8 употреблений).

При интерпретации статистических данных следует учитывать тот весьма значимый факт, что Национальный корпус русского языка предоставил для анализа только художественные тексты и публицистику ведущих российских журналов («Звезда», «Новый мир», «Вопросы философии» и пр.) Вероятнее всего исследованные материалы прошли строгую редакторскую правку в соответствии с современными требованиями словарно-справочной литературы. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что на уровне кодификации исследуемая норма находится в стадии формирования. Причем младшая норма пока не занимает доминирующих позиций, однако уже преодолела этап запрета на употребление.

Таким образом, наиболее валидными следует признать рекомендации тех кодификаторских источников, которые различают модели формообразования отглагольных и отыменных прилагательных, а также оценивают форму на *-енен* как перспективную, являющуюся во многих случаях равноценным эквивалентом усеченной формы прилагательного.

Литература

- Головин Б.Н. Основы культуры речи. М., 1988.
- Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., 1999.
- Граудина Л.К. Статистический критерий грамматической нормы. // Языковая норма и статистика. М., 1977.
- Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М., 2001.
- Даренская Н.А., Буянкина Н.Н. Культура речи. Барнаул, 2002.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь. М., 1980.
- Национальный корпус русского языка // Режим доступа: www.ruscorpora.ru
- Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. 1955. №1.
- Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1973.
- Русская грамматика. Т. 1. М., 1982.
- Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи. Спб., 1913.

Условные обозначения к таблице

- 2 - Словарь современного русского литературного языка. М.-Л.1950 / Под ред. В.И. Чернышева; 1956 / Под ред. А.М.Бабкина.
- 3 - Орфографический словарь русского языка. М., 1957-1997. / Под ред. С.И. Ожегова.
- 4 - Орфографический словарь русского языка. М., 1965-1998. / под ред. В.В. Лопатина.
- 5 - Трудности словоупотребления и варианты норм русского языка: Словарь-справочник. Л., 1973. / Под ред. К.С. Горбачевича.
- 6 - Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски. М., 1980.
- 7 - А.А. Зализняк Грамматический словарь. М., 1980.
- 8 - Орфоэпический словарь: Произношение, ударение, грамматические формы. / Сост. С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова, Н.А. Еськова. Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983-2000.
- 9 - Словарь трудностей русского языка. / Под ред. Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой. М., 1987.
- 10 - Орфографический словарь русского языка. /Под ред. С.Г.Бархударова, И.Ф. Протченко, Л.И. Скворцова. М.,1987.
- 11 - Лексические трудности русского языка: Словарь-справочник. / Под ред. Н.Н. Семенюка. М., 1994.
- 12 - Словарь грамматических трудностей русского языка. / Под ред. Т.Ф. Ефремовой, В.Г. Костомарова. М., 2000.
- 13 - Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А. Кузнецова. М., 1998.

Таблица представлена в отдельном файле